

— Да, да.

Придворная служанка, получив его намек, поспешно обняла ребенка и, повернувшись вслед за Сяо Чжэнтином, удалилась вместе с остальными служанками.

Сяо Чжэнь, уютно устроившийся у нее на руках, продолжал смотреть на него, пока тот не скрылся из виду.

Тан Мо, глядя на холодное и суровое лицо Сяо Чжэнтина, не мог сдержать улыбки:

— Если бы этот ребенок не был так похож на тебя, я бы подумал, что он не твой родной. Ты хотя бы мог проявить немного беспокойства.

Весь вид Сяо Чжэнтина говорил о том, что он совершенно не переживает, что вполне в его стиле.

Евнух Сунь поспешил вступить за своего господина:

— Господин, вы, возможно, не знаете, но этот ребенок с самого детства почему-то не говорит. Сейчас ему почти четыре года, а он все еще не может произнести ни слова, только кивает или качает головой, а когда хочет что-то, просто показывает это служанкам.

— Это лишь значит, что с умственным развитием у ребенка все в порядке. Просто он с детства лишен материнской заботы и немного замкнут.

Некоторые дети очень чувствительны, они могут ощущать радость и печаль матери даже находясь в утробе. Он родился после смерти матери, и никакая служанка не сможет заменить ему мать.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Уже поздно, пора возвращаться.

Тан Мо кивнул, и они вместе направились в Императорский кабинет.

Летний полдень. Стрекотание цикад, легкий ветерок, овевающий цветочные кусты, аромат цветов, наполняющий воздух, даже пух ивы, колышущийся на ветру, казался пропитанным этим благоуханием. Красота, от которой можно потерять голову. Тан Мо и Сяо Чжэнтин прогуливались по саду, наслаждаясь послеобеденным покоем.

Сяо Чжэнтин обернулся к Тан Мо, отставшему на пару шагов, и с легким недовольством произнес:

— Чжэнтин, я говорил тебе, что ты не мой слуга.

Тан Мо ответил:

— Я знаю, но все же ты — государь, и даже если ты позволяешь мне быть свободным, на людях я не могу вести себя слишком вольно.

Услышав это, Сяо Чжэнтин остановился и посмотрел на него с твердостью в глазах:

— Или ты хочешь, чтобы я взял тебя за руку и повел?

Тан Мо, увидев серьезность в его взгляде и вспомнив его неизменную принципиальность, инстинктивно сделал большой шаг вперед, чтобы идти рядом, и с улыбкой сказал:

— Чжэнтин, не волнуйся, я вполне свободен.

Если бы они действительно взялись за руки, евнух Сунь, вероятно, умер бы от сердечного приступа.

Сяо Чжэнтин, довольный его сообразительностью, шел рядом с ним по тропинке среди цветов. Прогулка с Мо, даже в молчании, приносила ему радость.

Тан Мо почувствовал, что на него упал чей-то пристальный взгляд. Повернув голову в ту сторону, он увидел милое личико Сяо Чжэня, прижатое к колонне и украдкой наблюдающее за ним. За ребенком стояла встревоженная служанка.

Остановившись, Тан Мо поманил его к себе. Вчера он спас этому ребенку жизнь, и теперь тот, очевидно, инстинктивно считал его хорошим человеком.

Служанка, увидев Сяо Чжэнтин, стоящего рядом с Тан Мо, испуганно попыталась увести своего господина обратно во дворец, но, опустив глаза, обнаружила, что того уже и след простыл. Подняв взгляд, она увидела, что он уже подбежал к Тан Мо, и чуть не упала в обморок от страха.

Сяо Чжэнь, подняв голову, посмотрел на Тан Мо и вдруг потянул его за рукав, его яркие глаза пристально смотрели на него.

В прошлый раз Тан Мо не успел рассмотреть его как следует, но теперь он заметил, что этот мальчик действительно очень похож на Сяо Чжэнтин. Не сдержавшись, он поднял его на руки:

— Малыш Сяо Чжэнь, ты, наверное, хочешь мне что-то сказать?

Сяо Чжэнь кивнул, схватил его за волосы, но так и не произнес ни слова.

Служанка поспешила подойти, ее голос дрожал:

— Третий принц, это ваш спаситель, нельзя быть так невежлив. Нужно соблюдать этикет, соблюдать этикет.

Если Его Величество разгневается, он ведь может приговорить третьего принца к смерти?

У-у-у... Мысль о страшном характере императора заставила кровь служанки подняться к голове, будто гильотина уже была перед глазами.

Тан Мо рассмеялся:

— Ничего страшного, он же ребенок. Вчера я спас ему жизнь, поэтому он инстинктивно ко мне привязался.

Повернувшись к Сяо Чжэнтину, он сказал:

— Все же это твой сын, может, прогуляемся вместе по саду?

— Хорошо.

На его просьбу Сяо Чжэнтин, естественно, не стал отказывать.

Опустив Сяо Чжэня на землю и взяв его за руку, Тан Мо с улыбкой сказал:

— Чжэнтин, твои трое детей, кажется, все на тебя похожи.

Второго принца он не видел, но слышал, что тот тоже похож на Сяо Чжэнтина. Гены, видимо, слишком сильны.

Но Сяо Чжэнтин произнес загадочную фразу:

— Их появление на свет — заслуга Божественного лекаря Хэ. Я просто хотел, чтобы у меня были наследники для престола. Похожи они на меня или нет — неважно.

Такие слова не следовало бы произносить при ребенке.

В прошлой жизни Тан Мо видел всю грязь человеческих душ, поэтому он очень любил детей, и услышав такие слова, почувствовал неприязнь.

— Это твой родной сын. Ребенку нужно внимание взрослых, чтобы расти здоровым и счастливым.

Многие из тех, кто в прошлой жизни совершал страшные преступления, почти все имели одно общее — несчастливое детство.

Детство действительно очень важно для всей жизни.

Если он воспитывает сына, как собаку, то неудивительно, что у ребенка будут психологические проблемы.

Сяо Чжэнтин холодно сказал:

— Они мои сыновья, я не позволю, чтобы с ними что-то случилось.

Тан Мо знал, что бесполезно говорить такие вещи древнему императору. Но, учитывая, как хорошо тот к нему относится, он будет почаще приводить детей к нему.

Так, когда Сяо Чжэнтин окажется на смертном одре, его сыновья не станут подсыпать ему яд.

Наблюдая, как он играет с Сяо Чжэнем, терпеливый, внимательный, с яркой улыбкой, Сяо Чжэнтин вдруг почувствовал неприязнь к своему родному сыну и выпалил:

— Я никогда не спал с их матерью.

— Ваше Величество! — Евнух Сунь вскрикнул, схватившись за грудь, забыв о всех приличиях.

Это... Эта шокирующая тайна, как можно было сейчас ее выболтать? Что, если кто-то узнает правду?

Тан Мо с удивлением поднял голову, сомневаясь, правильно ли он услышал:

— Не спал?

Если не спал, откуда же взялись дети? Неужели выловили из воды?

Сяо Чжэнтин не стал уклоняться от ответа:

— Из-за матери я ненавижу всех женщин на свете. Мысль о том, чтобы лечь с ними, вызывает у меня рвоту.

Тан Мо, глядя в его холодные глаза, почувствовал, будто его ударили молотом по сердцу. Удушье заставило его забыть о дыхании.

Что же такого ужасного совершила мать, что сын возненавидел всех женщин на свете, и сама мысль о близости с ними вызывает у него тошноту?

Человек перед ним оставался бесстрастным, но в сердце Тан Мо хлынула жалость. Он услышал свой собственный горький голос:

— Чжэнтин, все наладится. У тебя есть я.

Он не знал, почему произнес эти слова, но они просто вырвались наружу.

С того дня в Императорском кабинете часто можно было увидеть, как Сяо Чжэнь входит и выходит. Чиновники, сначала удивленные, постепенно привыкли, понимая, что третий принц, видимо, завоевал благосклонность императора.

Только что закончился утренний прием, и Тан Мо, следуя за Сяо Чжэнтином, собирался вернуться в Императорский кабинет, когда издали увидел Тан Чана, зовущего его у колонны.

С легкой улыбкой Тан Мо понял, что отец пришел с какой-то просьбой. Он хотел посмотреть, что за идеи возникли у этого «замечательного» отца.

Сяо Чжэнтин, заметив его остановку, спросил:

— Что случилось?

— Чжэнтин, иди первым. Кажется, отец хочет поговорить со мной.

Тан Мо кивнул ему и, повернувшись, направился по галерее, в то время как Сяо Чжэнтин с Ли Шанем и остальными удалился.

Тан Мо подошел к Тан Чану и поклонился:

— Отец, вы хотели что-то сказать?

Тан Чан, глядя на сына, которого не видел уже некоторое время, но который становился все более уверенным, был доволен. Действительно, этот ребенок изменился к лучшему.

В этот момент он смотрел на Тан Мо с невероятной благосклонностью:

— Сегодня я пришел, чтобы попросить тебя через несколько дней вернуться в усадьбу. У твоей матери день рождения, ты хотя бы сделай вид, что вернулся. Даже если это будет просто формальность, учитывая, что она с детства хотя бы не пыталась тебе навредить.

Тан Чан думал, что сын, вероятно, знает о том, как мачеха с детства пыталась его развратить, и поэтому испытывает к ней неприязнь. Это вполне нормально.

Услышав это, Тан Мо едва не расхохотался. Не пыталась навредить? Тогда как он оказался

здесь?

Он был уверен, что по возвращении госпожа Ван приготовит для него какой-нибудь сюрприз. Тем лучше. Жизнь была слишком спокойной, и он с удовольствием встретится лицом к лицу с этой мачехой.

— Отец, не беспокойтесь, я понимаю.

— Хм. — Поглаживая бороду, Тан Чан продолжил:

— Есть еще одна вещь. В этом году тебе исполнится двадцать лет, и пора будет подумать о женитьбе. В этот раз придет много знатных девушек. Сейчас ты стал гораздо спокойнее, и прошлые истории из городка не всплывут. Тебе нужно хорошо использовать время рядом с императором. Если завоеешь его благосклонность, твой статус возрастет, и в будущем будет легче найти невесту.

Если сын удачно женится, это принесет большую пользу и его карьере.

Раньше он смотрел на него с неодобрением, но теперь, когда он становился все более успешным, Тан Чан мечтал, чтобы он женился на принцессе, даже если бы пришлось ее боготворить.

— Отец, не беспокойтесь, император ко мне очень хорошо относится. Если больше ничего, я пойду. В последнее время я привык служить ему, и он не может без меня.

— Хорошо, иди.

Тан Мо кивнул, и в момент, когда он повернулся, его улыбка вдруг стала зловещей, как у волка, заставляя кровь стынуть в жилах.

<http://bllate.org/book/16556/1510335>